

Сяхоу Цин едва заметно прищурился. Тот странный аромат...

Он подошел к месту, где впервые почувствовал его, и, оглядевшись, заметил у подножия одного из надгробий белоснежный цветок. Сяхоу Цин обернулся к мужчине:

— Подойди.

Мужчина подчинился. Сяхоу Цин жестом велел ему сорвать цветок.

Мужчина замер, не шевелясь.

— Не хочешь? — холодно спросил Сяхоу Цин.

Раздался сухой, хриплый голос:

— С чего бы мне тебе помогать?

Это был первый раз, когда он заговорил. Сяхоу Цин ничуть не удивился тому, что немой вдруг обрел дар речи.

— Либо ты срываешь цветок, либо умрешь здесь, — равнодушно бросил он.

В глубине глаз мужчины промелькнул холод. Его руки сжались в кулаки — он до боли ненавидел это чувство беспомощности, когда приходится плясать под чужую дудку.

Сяхоу Цин насмешливо приподнял бровь:

— Недоволен?

Мужчина бросил на него ледяной взгляд и, наклонившись, вырвал цветок с корнем. Сяхоу Цин внимательно проследил за его действиями и негромко произнес:

— И правда, ты невосприимчив к ядам.

Он протянул руку:

— Отдай.

В мире всё существует в противоборстве: если цветок ядовит, то растение, растущее рядом, с

большой долей вероятности окажется противоядием. А вокруг, кроме сорняков, были лишь корни этого самого цветка.

Мужчина крепче сжал белый цветок и, не отдавая его, прохрипел:

— Давай заключим сделку.

Голос Сяхоу Цина стал на тон холоднее:

— Ты первый, кто осмелился ставить мне условия.

Мужчина, не отводя взгляда, ответил:

— Могу стать исключением.

— Ха! — в этом смешке, холодном, как ледяная крошка, сквозила насмешка.

Сяхоу Цин небрежно заметил:

— Я вполне могу убить тебя и забрать противоядие сам.

Мужчина поднял цветок, сохраняя полное спокойствие:

— А я успею уничтожить его прежде, чем ты убьешь меня.

Взгляд Сяхоу Цина потемнел, в голосе проскользнула угроза:

— Здесь не только этот экземпляр может послужить лекарством.

Мужчина встретился с ним глазами, не уклоняясь от прямого взгляда:

— Но только этот эффективен, не так ли?

Сяхоу Цин промолчал.

И правда, остальные цветы вокруг были лишь обманкой. Он изучил это кладбище: белый цветок рос в точке Аньмэнь, прямо у главного захоронения. Только его корни могли стать настоящим противоядием. Однако он никак не ожидал, что этот человек окажется настолько проницательным. Неизвестно, понял ли он это сам или знал заранее.

Видя, что Сяхоу Цин молчит, мужчина мысленно выдохнул — он угадал.

— Ну как? — спросил он, сжимая стебель.

Сяхоу Цин усмехнулся:

— А давай поспорим: успеешь ли ты уничтожить лекарство быстрее, чем я успею лишить тебя жизни?

Он терпеть не мог, когда ему угрожали.

Мужчина, не сводя глаз с человека в белом, напрягся, готовясь к обороне. Вокруг, кроме завывания ветра, не было слышно ни звука, лишь жуткий, леденящий душу свист.

Сяхоу Цин сузил глаза и в одно мгновение оказался перед женщиной. Его тонкие пальцы, удерживающие лист дерева, полоснули по шее противника, оставив тонкую кровавую полосу.

Черные глаза мужчины дрогнули. Мастерство этого человека... оно невероятно. С нынешними силами он, даже выложившись до предела, скорее всего, проиграет. Он и подумать не мог, что на этих землях встречаются подобные мастера. Этот человек действительно имел право быть высокомерным. Сам же он сейчас — словно тигр, спустившийся с гор, ничем не лучше обычного муравья.

— Почему не убил? — прохрипел он.

Сяхоу Цин заглянул в глубокие, темные глаза мужчины. Он не мог найти причину — ведь намерение убить было вполне реальным, но в последний момент он вдруг передумал.

Он отбросил лист и невозмутимо произнес:

— Что за сделку ты предлагаешь?

Мужчина слегка опешил:

— Ты правда не убьешь меня?

Сяхоу Цин ответил холодно:

— Я не убиваю отбросов.

<http://bllate.org/book/21749/2248452>